

Научная статья

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-316-361>

<https://elibrary.ru/HDENFN>

УДК 821.111(73).0+821.161.1Р.0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Виктория ПОПОВА

НИКОЛАС ГИЛЬЕН И ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ: ИСТОРИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДРУЖБЫ

Аннотация: Статья посвящена истории взаимодействия кубинского поэта Николаса Гильена с русским писателем Ильей Эренбургом. Познакомившись в 1937 г., они встретились вновь в 1949 г. в Москве, в том же году начинается их переписка, продлившаяся до смерти Эренбурга в 1967 г. Гильен делился со своим советским корреспондентом личными и творческими планами, рассказывал о работе над сборником «Голубь окрыленного народа» (*La Paloma de Vuelo Popular*, 1951–1954, опубл. 1958), высылал в Москву новые стихи, обсуждал предстоящие поездки в Советский Союз. Илья Эренбург стал одним из первых переводчиков стихотворений Гильена на русский язык, автором предисловия к первому советскому изданию поэзии Гильена («Стихи», 1952), способствовал тому, чтобы произведения кубинского автора нашли своего читателя в СССР. Когда после Кубинской революции количество советско-кубинских контактов возросло, Гильен неоднократно приглашал своего советского друга посетить Остров Свободы, однако побывать там Эренбург не успел.

Ключевые слова: Николай Гильен, Илья Эренбург, Куба, СССР, советско-кубинские литературные связи.

Информация об авторе: Виктория Юрьевна Попова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-0641>. E-mail: victoria_124@mail.ru.

Для цитирования: Попова В.Ю. Николай Гильен и Илья Эренбург: история творческой дружбы // Литература двух Америк. 2025. № 19. С. 316–361. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-316-361>

Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00393 «Россия / СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке», <https://rscf.ru/project/23-18-00393/>.

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-316-361>

<https://elibrary.ru/HDENFN>

UDC 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Victoria POPOVA

NICOLÁS GUILLÉN AND ILYA EHRENBURG: THE HISTORY OF A CREATIVE FRIENDSHIP

Abstract: The paper dwells on the contacts of the Cuban poet Nicolás Guillén with the Soviet writer Ilya Ehrenburg. They first became acquainted in 1937 and met again in 1949 in Moscow, the same year their correspondence began, which lasted until Ehrenburg's death in 1967. Guillén shared his personal and creative plans with his Soviet correspondent, described his work on the collection *La Paloma de Vuelo Popular* (1951–1954, published 1958), sent new poems to Moscow, and discussed upcoming trips to the Soviet Union. Ilya Ehrenburg was among the first translators of Guillén's poems into Russian, wrote the preface to the first Soviet edition of Guillén's poetry (*Stikhi*, 1952), and helped bring the Cuban author's works to the USSR. Although, following the Cuban Revolution, the number of Soviet-Cuban contacts increased and Guillén repeatedly invited his Soviet friend to visit the "Island of Freedom," Ehrenburg never managed to travel there.

Keywords: Nicolás Guillén, Ilya Ehrenburg, Cuba, USSR, Soviet-Cuban literary ties.

Information about the author: Victoria Yu. Popova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya st. 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-0641>. E-mail: victoria_124@mail.ru.

For citation: Popova, Victoria. "Nicolás Guillén and Ilya Ehrenburg: The History of a Creative Friendship." *Literature of the Americas*, no. 19 (2025): 316–361. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-316-361>

Acknowledgements: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and was financially supported by the Russian Scientific Fund, grant no. 23-18-00393 "Russia and the West viewing each other: Literature at the intersection of culture and politics, XX century", <https://rscf.ru/project/23-18-00393/>.

Artículo científico

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-316-361>

<https://elibrary.ru/HDENFN>

UDC 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Victoria POPOVA

NICOLÁS GUILLÉN E ILIÁ EHRENBURG: HISTORIA DE UNA AMISTAD CREATIVA

Resumen: El artículo está dedicado a la interacción del poeta cubano Nicolás Guillén y el escritor soviético Iliá Ehrenburg. Tras haberse conocido en 1937, volvieron a encontrarse en 1949 en Moscú; ese mismo año se inició la correspondencia que se prolongó hasta el fallecimiento de Ehrenburg en 1967. Guillén debatía con su corresponsal soviético sus planes personales y creativos, le relataba los avances en su trabajo sobre el poemario *La Paloma de Vuelo Popular* (1951–1954, publ. 1958), le enviaba a Moscú sus nuevos poemas y planificaba sus futuros viajes a la Unión Soviética. Iliá Ehrenburg fue uno de los primeros traductores de los poemas de Guillén al ruso, autor del prólogo a la primera edición soviética de su poesía (*Stiji*, 1952), y desempeñó un papel crucial en que la obra del autor cubano encontrara su público en la URSS. Cuando, tras la Revolución Cubana, se intensificaron los contactos soviético-cubanos, Guillén invitó en repetidas ocasiones a su amigo a visitar la Isla de la Libertad, si bien Ehrenburg nunca llegó a realizarlo.

Palabras clave: Nicolás Guillén, Iliá Ehrenburg, Cuba, URSS, relaciones literarias entre la URSS y Cuba.

Información sobre la autora: Victoria Yu. Popova, doctora en Filología, investigadora del Instituto de la Literatura Mundial A.M. Gorki: de la Academia de Ciencias de Rusia, Povarskaia 25ª, ed. 1, 121069 Moscú, Rusia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-0641>. E-mail: victoria_124@mail.ru.

Para citar: Popova, Victoria. “Nicolás Guillén e Iliá Ehrenburg: historia de una amistad creativa.” *Literature of the Americas*, no. 19 (2025): 316–361. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-316-361>

Agradecimientos: El estudio se llevó a cabo en el A.M. Gorki Instituto de la Literatura Mundial de la Academia de Ciencias de Rusia y recibió el apoyo financiero del Fondo Científico de Rusia, subvención no. 23-18-00393 “Rusia y el Occidente se miran entre sí: la literatura en el contexto de cultura y política en el siglo XX”, <https://rscf.ru/project/23-18-00393/>.

«Бродячие» писатели

В июле 1937 г. состоялся II Международный конгресс в защиту культуры. Главной его повесткой стали борьба с фашизмом и поддержка республиканской Испании. Конгресс принимали несколько городов — Валенсия, Мадрид, Барселона и Париж (кто-то даже в шутку назвал действо «бродячим цирком»¹) — и состав участников от города к городу менялся. Конгресс собрал писателей-единомышленников, которых сплотили общие цели и устремления. Проходивший в разгар гражданской войны под обстрелами конгресс посетили представители из 28 стран: А. Зегерс и Б. Брехт, Г. Манн и М. Каули, Л. Хьюз и М. Андерсен Нексе, Л. Арагон и Т. Тцара и др. Приехала большая советская делегация — М. Кольцов, А. Толстой, И. Эренбург, В. Вишневский, В. Финк, А. Барто, Ф. Кельин. Очень важным стало присутствие как испанских интеллектуалов — выступили Р. Альберти, М.Т. Леон, Х. Бергамин, А. Мачадо, так и латиноамериканских литераторов — участниками стали А. Карпентьер, О. Пас, В. Уидобро, Х. Мансисидор, С. Вальехо, Н. Гильен.

На этом конгрессе многие делегаты говорили о солидарности с Испанией, о единстве своих народов с испанским. Родство с испанцами, упомянув также свое негритянское происхождение, подчеркивал и поэт Николас Гильен: «Негр с Кубы одновременно и испанец. Всей душой испанца стоит негр за испанский народ»².

Кубинский автор впервые увидел многих коллег по перу:

Антонио Мачадо был, несомненно, центральной фигурой конгресса и всегда ходил в окружении писателей и деятелей искусства, желавших взять у него интервью, просто послушать, что он говорит, или посмотреть на него. Из писателей, пользовавшихся мировой известностью, была Анна Зегерс, с которой мы очень подружились. [...] Я близко познакомился и с Людвигом Ренном, впоследствии он приезжал на Кубу; с мятущимся, чувствительным Вальехо; с Нерудой...³

¹ Эренбург И. Люди. Годы. Жизнь. М.: Сов. писатель, 1990. Т. 2. С. 145.

² Guillén, Nicolás. La brutal teoría de las razas. *El mono azul* 2, 24 (1937): 1; Речи участников II Международного конгресса писателей. Николас Гильен // Интернациональная литература. 1937. № 9. С. 28–29.

³ Гильен Н. Перелистывая страницы. М.: Прогресс, 1985. С. 117.

Значительным событием для Гильена стало знакомство с советскими коллегами, в особенности с Ильей Эренбургом. Спустя годы писатель неоднократно возвращался в воспоминаниях к этой судьбоносной встрече. С теплотой он отзывался и о секретаре Эренбурга:

Я имел честь обменяться дружеским рукопожатием с человеком, к которому всегда относился с огромной симпатией, — с Ильей Эренбургом. Сенсацией для всех была секретарь Эренбурга⁴, очень красивая молодая женщина, от которой все были просто без ума. Много лет спустя, уже после смерти Эренбурга, я повстречал ее в Риге и сердечно приветствовал⁵.

Эренбург был не только одним из делегатов Конгресса, но и спецкором «Известий» в Испании. Освещая Конгресс, 10 июля Эренбург сообщил в «Известия» по телефону, что произнес речь на заседании в Валенсии перед переездом конгресса в Париж⁶. О том же свидетельствовала хроника конгресса в журнале «Интернациональная литература»⁷. При этом, сам писатель потом утверждал, что

написал накануне речь для конгресса, но решил не выступать и дал листок редактору «Мундо обреро» [...] Недавно мне прислали номер «Мундо обреро» от 8 июля. В нем напечатана статья, которую я дал газете под заглавием «Непроизнесенная речь»⁸.

Тем не менее текст этой «Непроизнесенной речи»⁹ вошел во все издания выступлений конгресса, включая «Интернациональную литературу»¹⁰, которая печатала выступления (пусть и в сокращении)

⁴ Возможно, речь идет о Стефе Херасси, жене художника Фернандо Херасси, которая была помощницей Эренбурга в Испании в 1936–1937 гг.

⁵ Гильен Н. Перелистывая страницы. С. 117.

⁶ Эренбург И. Последнее заседание Международного конгресса писателей в Испании // Известия. 1937. 11 июля.

⁷ Речи участников II Международного конгресса писателей. Николас Гильен. С. 28–29.

⁸ Эренбург И. Люди. Годы. Жизнь. Т. 2. С. 149.

⁹ Ehrenburg, Ilya. “Discurso no pronunciado.” *El mundo obrero* (Madrid), 8 de julio, 1937.

¹⁰ Речи участников II Международного конгресса писателей. Николас Гильен. С. 28–29.

большинства советских и зарубежных участников. Среди них были и Эренбург, и Гильен.

Спустя много лет Гильен утверждал, что советские знакомства чуть было не сподвигли его тут же отправиться в Россию:

В Мадриде, двадцать восемь лет назад, я впервые встретил советских людей. Увидел их, и мне очень захотелось повидать Москву. В тот год я стал коммунистом, и вся моя работа с тех пор связана с родиной всех коммунистов — Советским Союзом. В 1937 году я уже собрался было в путь, но, увы, в Москву так и не попал¹¹.

По долгу службы ему пришлось вернуться в Испанию — для работы в качестве корреспондента журнала *Mediodía*, учредителем которого был кубинский поэт Хуан Маринельо. В этот период, в 1937–1938 гг., Гильен собрал и подготовил к печати в *Mediodía* более 15 материалов, посвященных испанской гражданской войне и ее героям.

Реальная встреча Гильена с Советским Союзом состоялась значительно позже.

Поэма об одной надежде

Несмотря на солидарность Советского Союза с республиканской Испанией в годы гражданской войны, первой переведенной на русский язык книгой Гильена становится не «Испания. Поэма в четырех печалях и одной надежде» (1937). В СССР публикации его стихов появляются уже после выхода сборника «Собрание сонов¹²» (1947), изданного в Буэнос-Айресе, где поэт находился в эмиграции. Символично, что одним из первых переводчиков Гильена стал именно Илья Эренбург: в июле 1949 г. стихотворение Гильена «Моя родина кажется сахарной» в его переводе напечатал журнал «Новый мир»¹³. Оно вошло в большую подборку «И песня и стих — это бомба и знамя. Поэзия народов в борьбе за мир и демократию против

¹¹ Н.М. Николас Гильен: Я давно полюбил этот город // Литературная газета. 1964. 30 июня.

¹² Сон — танец и стиль музыки, зародившийся на Кубе и завоевавший популярность в мире с началом 1930-х гг.

¹³ Гильен Н. Моя родина кажется сахарной / пер. И. Эренбурга // Новый мир. 1949. № 7. С. 29–30.

поджигателей войны». В этом стихотворении наиболее явно звучала тема исторической судьбы родины Гильена — Кубы, которая, хоть и «кажется сахарной», заключает в себе горечь, слезы и кровь. Через это противопоставление внешнего благополучия и тяжелых условий, в которых производился сахар, поступавший потом на европейские рынки, поэт отсылал к темам рабства и эксплуатации, представляя национальным певцом, знающим все тяготы своего народа. Еще несколько стихотворений из этого сборника, а также сборника «Песни для солдат и соны для туристов», переведенных Эренбургом, были опубликованы в журнале «Знамя» с предисловием «Песни Кубы»¹⁴.

Появление сразу нескольких публикаций в ведущих советских литературных журналах было приурочено к прибытию Николаса Гильена в Советский Союз летом 1949 г. Приехал он не один, а в компании соотечественника Хуана Маринельо и его супруги Марии Хо-сефы Видауррета. По всей видимости, визит кубинцев был несколько спонтанным: накануне, в апреле, они выступали в Париже на Конгрессе сторонников мира, затем отправились в Прагу на IX съезд Коммунистической партии Чехословакии, и из Праги Маринельо, который уже был хорошо знаком с советским критиком, литературоведом, испанистом Ф.В. Кельиным¹⁵, 7 июня послал ему письмо, где писал о своих планах, в том числе о намерениях в ближайшее время приехать в Советский Союз¹⁶. В Союз писателей была также отправлена телеграмма (даты на ней не сохранилось), где Маринельо сообщал, что они с женой и Гильен хотели бы провести три недели в СССР и потому просят прислать им приглашение в Отель Алькрон в Праге¹⁷. Путешествие продлилось около месяца, Гильен много наблюдал за жизнью советских людей, гуляя по улицам Москвы. Одной из улиц, привлечших внимание кубинского гостя, стала улица Горького, где жил Эренбург.

Безусловно, их встреча состоялась в 1949 г. в Москве, о чем свидетельствовало теплое письмо Гильена Эренбургу, отправленное уже по его возвращении в Париж. Гильен благодарил своего советского товарища за все и приглашал его на Кубу:

¹⁴ Гильен Н. Песни Кубы / предисл. и пер. И. Эренбурга // Знамя. 1949. № 8. С. 108–113.

¹⁵ Хуан Маринельо переписывался с Ф.В. Кельиным и Иностранной комиссией Союза советских писателей с начала 1940-х гг.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1210. Л. 5.

¹⁷ Там же. Л. 4.

Я не могу уехать из Европы, не выразив Вам всей моей симпатии, которая возникла еще при знакомстве с Вашим творчеством и окрепла, в сердечной дружбе, зародившейся в суровые для Испании времена.

Не теряю надежды, что я вернусь в Москву и что Вы приедете в Гавану, где многие кубинцы восхищаются Вами. Среди них — и Ваш верный друг, который крепко Вас обнимает. Ваш Николас Гильен¹⁸.

Так началась переписка, продлившаяся практически двадцать лет, вплоть до смерти Эренбурга. Их отношения были теплыми и сердечными, что видно по тону сохранившихся писем. К сожалению, в РГАЛИ письма Эренбурга к Гильену отсутствуют, и историю их переписки мы можем восстановить только по посланиям Гильена. Они обменивались новостями, обсуждали творческие и издательские планы, Гильен справлялся о том, «как там Люба» (жена Эренбурга)¹⁹, поздравлял семью с праздниками.

Очень скоро кубинский автор вновь изъявил желание отправиться в Советский Союз, о чем свидетельствует его письмо Эренбургу от 25 января 1951 г.:

[...] Хочу иметь от тебя весточку. Напиши мне. Я вспоминаю с самой горячей любовью те немногие дни, что я пробыл в СССР. Как бы я хотел вернуться, но на этот раз, чтобы пробыть там по крайней мере — год. Возможно ли это?

Крепко тебя обнимаю и шлю мои наилучшие пожелания нового мирного года, многих лет без войны.

С любовью, Николас Гильен²⁰

Вскоре желание Гильена вернуться в Советский Союз, пусть и не так надолго, осуществилось. В декабре 1951 г. он вместе с женой прибыл в Москву, где встретился с бразильским писателем Жоржи Амаду и его супругой. Вместе они долетели до Омска, затем пересели на поезд транссибирской магистрали, чтобы добраться до Пекина по приглашению Китайского народного комитета в защиту мира

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 1204. Оп.2. Ед. хр. 1431. Л. 1. Здесь и далее перевод писем Гильена к Эренбургу с исп. мой. — В.П.

¹⁹ Любовь Михайловна Козинцова (в замужестве — Эренбург, 1899–1970) — советский живописец и график, жена Ильи Эренбурга.

²⁰ Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4638. Л. 1. В деле сохранился только русский перевод письма Гильена, оригинал отсутствует.

[Аухьер 1989: 188]. Заботясь о здоровье кубинского гостя, непривычного к суровым сибирским морозам, Эренбург снабдил его для этого путешествия собственной шубой:

Через Сибирь я проезжал в январе [...]. И за окном вагона день за днем я видел все тот же снежный пейзаж. Илья Эренбург дал мне свою доху. Это меховая шуба, в которой человек может утонуть, ничего подобного мне не приходилось видеть. Впрочем, в поезде было и без того жарко²¹.

На обратном пути они снова оказались в Москве, где приняли участие в творческом вечере Назыма Хикмета по случаю его 50-летия 24 января 1952 г.²², а также Гильен с Эренбургом с высокой долей вероятности присутствовали на торжественном вручении Ж. Амаду Международной сталинской премии, состоявшемся в тот же день несколькими часами ранее²³.

Поездки Николаса Гильена в Советский Союз, публикации его стихов в периодике и сборниках антивоенной поэзии со всей очевидностью свидетельствовали и о том, что пришло время для подготовки отдельного издания его стихов. Оно увидело свет в 1952 г., включив в себя стихотворения из разных сборников, переведенные О. Савичем, Ф. Кельным, И. Тыняновой, Л. Осповатом, М. Павловой и И. Эренбургом. Последний сыграл ключевую роль в подготовке книги, написал предисловие, где представил Гильена-поэта советскому читателю.

В этом вступительном слове Эренбург описывал жизненный путь поэта, ставшего голосом «зеленой печальной Кубы», который в своих стихах воплотил судьбу целого народа:

Значение Николаса Гильена в том, что он действительно нашел путь от «ученой поэзии» к народной песне, не упрощая ни себя, ни свой стих, не подделываясь под старинные романсы или под частушки нового времени. Может быть, это не открытие, способное изменить облик поэзии XX века, а только феномен, частный случай, судьба кубинского мулата, и все же стихи Николаса Гильена потрясают каждого человека, любящего искусство [...]

²¹ Белый цветок // В защиту мира. 1952. № 13. С. 35.

²² 50-летие Назыма Хикмета // Литературная газета. 1952. 25 января; 50-летие Назыма Хикмета // Вечерняя Москва. 1952. 25 января.

²³ Слово художника служит миру // Литературная газета. 1952. 25 января.

Стихи Николаса Гильена неразрывно связаны с жизнью Кубы; язык его порою локален, в нем много местных слов. [...]

Он знаменит своими короткими стихотворениями, похожими на заговоры, на колыбельные песни, на страстные признания. Читатель легко поймет, как трудна для перевода такого рода поэзия, неразрывно связанная с ритмом, с созвучиями, с силой слова²⁴.

Как отмечал Эренбург, поэзия Гильена сочетает в себе национальное и универсальное начала — с одной стороны, он пишет о тяжелом труде кубинцев, о борьбе народа за свободу, но именно эта кубинская составляющая наделяет его стихи всечеловеческим звучанием, находящим отклик у читателей по всему миру:

Николас Гильен часто пишет о сборе сахарного тростника, о длинном дне и коротком ноже, о поте и слезах народа. В его стихах печаль, гнев, надежда. Порой эти стихи звучат, как призыв: нож найдет свою дорогу, человек выпрямит спину, Куба будет свободной. Может быть, именно потому, что поэзия Николаса Гильена национальна, она перерастает границы его маленькой страны, трогает не только кубинцев, не только негров, не только американцев, она волнует и русского поэта, и французского рабочего, и китайского мудреца, она воистину всечеловечна: ее суть проста и сложна, как жизнь — это стихи о любви и о голоде, о труде и о бунте, о борьбе и о счастье²⁵.

В книге были опубликованы девять стихотворений в переводе Эренбурга из сборников «Вест-Индия», «Все песни», «Песни для солдат и сыны для туристов». Открывала сборник «Песнь о Сталине» в переводе Ф. Кельина²⁶, а следом шли шесть стихотворений из сборника «Голубь окрыленного народа», который на тот момент был еще только в процессе написания.

²⁴ Эренбург И. Предисловие // Гильен Н. Избранное. М.: Изд-во иностр. лит., 1952. С. 5–6.

²⁵ Там же. С. 6.

²⁶ Сложно сказать, когда был выполнен перевод «Песни о Сталине»: непосредственно в ходе подготовки издания (уже в 1950-е) или раньше, в 1940-е. Примечательно, что в биобиблиографических указателях по творчеству Гильена, выпущенных в 1956 и 1964 гг. [Николас Гильен 1956; Николас Гильен 1965], в перечне вошедших в этот сборник стихотворений «Песнь о Сталине» не фигурирует. Вряд ли это было случайным: указатель 1956 г. был подписан в печать в апреле 1956 г., уже после XX съезда КПСС, вероятно, упоминание о стихотворении в последний момент успели изъять.

Работать над этой книгой Гильен начал в 1951 г. 9 декабря он сообщил в своем письме Эренбургу о том, как будет называться сборник. К этому же письму Гильен приложил два новых стихотворения:

Отправляю Вам две вещи, которые я написал. Они войдут в книгу «Голубь окрыленного народа», над которой я работаю с большим энтузиазмом и надеждой²⁷.

Сами стихи поэт характеризовал так:

короткие песни о мире и о борьбе народов за освобождение; антиимпериалистические стихи; стихи о людях и героях демократического мира. Я думаю о том, как сделать эти стихи короткими, чтобы народ смог их запомнить. Возможно, кто-то переложит их на музыку²⁸.

Эренбург был одним из первых, кто получал новые произведения поэта. Благодаря этому, многие стихи из сборника были переведены и напечатаны на русском языке даже раньше, чем вышли на испанском — в советском издании поэзии Гильена 1952 г., а также в периодике (напр., в «Комсомольской правде»). Конечно, Гильен старался публиковать свои стихи и на родине — в мае 1952 г. на страницах кубинской газеты *La última hora* появились «5 неизданных стихотворений»²⁹ из будущего сборника: туда вошли «Негр поет в Нью-Йорке», «Китайская песня на два голоса», «Пасионарии», «Зеленая ящерица», «Песнь о возвращении» (в рус. пер. «Возвращение из Китая»).

Однако с 1953 г. из-за режима Батисты Гильену был запрещен въезд на Кубу, он не мог издавать там свои стихи. Все больше надежд на опубликование рукописи было связано у поэта с Советским Союзом: по завершении работы над «Голубем окрыленного народа» Гильен отправил Эренбургу машинописный экземпляр сборника с письмом от 20 февраля 1954 г.³⁰ Чуть больше, чем через год многие стихотворения вышли на русском языке в издательстве «Правда»

²⁷ Гильен — Эренбургу. 9.12.1951. РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 2.

²⁸ Там же.

²⁹ “La paloma de vuelo popular. 5 poemas inéditos”. *La última hora* (La Habana) 2, no. 16 (mayo 22, 1952): 7

³⁰ РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 6.

(серия Библиотека «Огонек» № 19)³¹ в переводах Эренбурга и Савича. Предисловие Эренбурга о творчестве поэта, который «пошел дорогой народа», решено было оставить тем же, что и в издании 1952 г.

Работа над книгой заняла несколько лет. Когда «Голубь крыленного народа» был закончен, Гильен сетовал на то, что не может писать быстро:

Мне сложно выпускать новые книги. Я правда не могу понять, как поэты печатают по три книги в год, у меня же уходит три года на со-
здание одной книги³², маленького сборничка. В этом деле больше
всех преуспел Неруда, у него книг — как листья на деревьях. Но что
он будет делать, когда наступит осень?³³

Находясь в эмиграции, Гильен столкнулся со сложностями при попытке издать сборник на испанском языке. Он беспокоился, что аргентинское издательство Losada, куда он отправил книгу, не примет ее к печати:

Losada предупредила меня, что, если текст будет «слишком политическим», издать книгу будет затруднительно. В таком случае, я издам книгу в Мексике, даже если распространение не будет таким широким³⁴.

Книга в итоге все-таки вышла в Буэнос-Айресе, но только в 1958 г.³⁵

С начала работы над сборником и до его публикации в 1958 г. Гильен редактировал свои тексты — он «никогда не считал стихотворение законченным, даже если оно было опубликовано»³⁶. О том, что поэт перерабатывал свои произведения, писал, например,

³¹ Гильен Н. Избранное. М.: Правда, 1955.

³² Возможно, Гильен озвучивал эту мысль не один раз или эта фраза стала расхожей: предисловие к советскому читателю в издании поэзии Гильена 1957 г. завершалось словами: «Предпочитаю опубликовать одну книгу в три года, чем три книги в один год» (Гильен Н. К моим советским читателям // Гильен Н. Стихи. М.: ГИХЛ, 1957. С. 11).

³³ РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 6.

³⁴ Там же.

³⁵ Guillén, Nicolás. *La paloma de vuelo popular. Elegías*. Buenos Aires: Editorial Losada, 1958.

³⁶ Гильен Н. К моим советским читателям. С. 10.

З.И. Плавский, говоря о стихотворении «Смерть» [Плавский 1965: 128]. Указывал на это и А. Аухьер, отмечая, что в аргентинское издание 1958 г. вошла уже измененная версия стихотворения «Убирайтесь прочь» под новым названием «Флаг» [Аухьер 1989: 189], а ранний его вариант был напечатан в кубинском еженедельнике *La última hora* 6 марта 1952 г.³⁷ По всей видимости, именно этот текст стал одним из двух произведений, присланных Эренбургу вместе с письмом от 9 декабря 1951 г., и сразу же был переведен на русский язык³⁸. Оригиналы приложенных к письму стихотворений не сохранились, однако текст “Go home!” в законченном машинописном экземпляре сборника 1954 г., отправленном Эренбургу³⁹, существенно отличается от русского перевода 1951/1952 г. Это дает основания полагать, что текст либо появился в слишком вольном переводе на русский язык, либо был существенно переработан Гильеном в ходе работы над книгой. Возможно, Гильен сам внес эти изменения, следуя предостережению аргентинского издателя о невозможности напечатать слишком политические стихи. После 1954 г. был исключен и рефрен «гоу хоум», а название исправлено на “El banderón”⁴⁰, что в дословном переводе — «огромный флаг» или, учитывая пренебрежительное значение, «ненавистный флаг».

Безусловно, Гильен знал, что его стихотворения пользуются популярностью в Советском Союзе. В первой половине 1950-х поэт вел активную общественно-политическую деятельность, много путешествовал, был членом делегации Кубы на Третьем фестивале молодежи и студентов (Берлин, 1951); Конгрессе народов в защиту мира (Вена, 1952), Континентальном конгрессе мира (Сантьяго-де-Чили, 1953) и др. Но все более частыми становились и поездки в СССР. Он снова прибыл в Москву в декабре 1954 г., чтобы, как он сам писал в одном из писем к жене, «провести месяц с Любой и Ильей» [Аухьер 1989: 197]. Конечно, личным общением этот визит далеко не ограничивался: Гильен принял участие в работе Второго Всесоюзного

³⁷ В настоящее время доступа к публикации нет, что делает невозможным сопоставление версий стихотворения. Она также не была включена в полную библиографию работ Гильена: [Bibliografía 1975].

³⁸ Гильен Н. Янки, гоу хоум! («На Кубе знаю я район...») / пер. О. Савича // Комсомольская правда. 1952. 8 февраля; Гильен Н. Янки, гоу хоум! // Гильен Н. Стихи. С. 17–18.

³⁹ РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 3508. Л. 56–57.

⁴⁰ Guillén, Nicolás. *La paloma de vuelo popular. Elegías*: 23–24.

съезда советских писателей, состоявшегося 15–26 декабря 1954 г. Среди зарубежных гостей съезда были также П. Неруда, Дж. Линдсей, А. Зегерс, Ж. Амаду и др.⁴¹

Важнейшим событием стало присуждение Гильену международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» 18 декабря 1954 г.⁴² Его портрет, вместе с фотографиями других лауреатов, попал на первые полосы газет. Торжественная церемония вручения Сталинской премии прошла в Колонном зале Дома союзов, Гильен выступил с приветственной речью. Многие зарубежные писатели — П. Неруда, Д. Лин, Ж. Амаду — выразили ему свою признательность, а от советских писателей на вечере выступил И. Эренбург, говоривший о том, что советский читатель знает и любит поэзию Гильена⁴³.

Вместе с Эренбургом зарубежные гости Гильен, Неруда, Амаду и польский драматург Леон Кручковский приняли участие во встрече с рабочими и служащими завода «Компрессор». Вечер вел Эренбург, он же выступил с лекцией о творческой и общественно-политической деятельности присутствующих литераторов, которые в свою очередь поделились своими впечатлениями от пребывания в Москве, работе Второго съезда писателей и своих писательских планах⁴⁴.

Несмотря на свой успех в СССР, получение премий и овации публики, Гильен переживал крайне непростые времена, тосковал по родине и едва сводил концы с концами. Эренбург беспокоился о сложном положении Гильена и хлопотал о том, чтобы он получал гонорары за советские издания его стихов. Сохранилась его докладная записка от 9 октября 1953 г. к председателю Иностранной комиссии Союза советских писателей Г.И. Владыкину с просьбой выплатить Гильену гонорар за сборник «Стихи» (1952) в валюте:

⁴¹ Завтра открывается Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Горячий привет делегатам и гостям съезда! Накануне // Советская культура. 1954. 14 декабря.

⁴² О присуждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами» за 1954 год // Правда. 1954. 21 декабря; Советская культура. 1954. 21 декабря.

⁴³ Вручение международной Сталинской премии кубинскому поэту Николасу Гильену // Там же.

⁴⁴ Встреча на заводе «Компрессор» // Литературная газета. 1954. 22 декабря.

Уважаемый товарищ Владыкин,

Мне передали письмо Николаса Гильена, оставленное им для меня в Москве, когда он был здесь проездом в Китай⁴⁵.

Николас Гильен пишет, что в связи с политическим положением на Кубе он лишен возможности там жить и должен будет эмигрировать в одну из стран Латинской Америки. Его материальное положение затруднительно, и он просит поэтому, чтобы гонорар за изданную у нас книжку его стихов был выплачен ему в иностранной валюте.

Буду Вам обязан, если Вы примете меры, чтобы выполнить эту просьбу Гильена.

Уважающий Вас Илья Эренбург⁴⁶

Судя по помете Михаила Аплетина на этом письме: «Уже сделано», поставленной в тот же день, просьба Гильена была удовлетворена.

Помогал Эренбург Гильену и улаживать дела с визитами в СССР. 18 мая 1956 г. Гильен обратился к Эренбургу с просьбой оформить для него приглашение на месяц в СССР для работы:

Поскольку я не только поэт, но и журналист (или наоборот), может быть, я смог бы писать статьи или репортажи о новостях интеллектуальной жизни в СССР. Они предназначались бы для латиноамериканской публики. Что Вы об этом думаете? Надеюсь, что моя Сталинская премия не станет для этого преградой или, по крайней мере, слишком большой преградой...

Надеюсь, у Вас будет время заняться этим вопросом, потому что я знаю, какое множество задач и обязательств самого разного рода Вас тяготит⁴⁷.

По ходатайству Эренбурга Гильен действительно провел в Москве сорок дней с декабря 1956 по январь 1957 г. [Аухьер 1989: 204]. По собственному утверждению поэта, он много работал, «ни на день не давал себе отдыха» и смог заработать очень хорошо⁴⁸. Он давал

⁴⁵ Очевидно, речь идет о письме от 25 сентября 1953 г. (РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 5). См. Приложение к статье.

⁴⁶ *Эренбург И.* На цоколе истории... Письма 1931–1967. М.: Аграф, 2004. С. 371. Само письмо сохранилось в: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4643. Л. 1.

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 16.

⁴⁸ О своей интенсивной работе в СССР Гильен сообщал жене по переписке [Аухьер 1989: 204]

интервью⁴⁹, встречался с советскими читателями (например, читал свои стихи в литературном объединении при Московском автомобильном заводе им. Лихачева⁵⁰), участвовал в концертах на телевидении.

В годы эмиграции Советский Союз стал для Гильена главным оплотом надежды и точкой приложения сил. Хотя творчество кубинского поэта снискало признание и в Латинской Америке, и в СССР, и в Европе, он остро переживал состояние отчуждения, чувствуя себя разлученным с родной Кубой. Эти настроения Гильена подтверждал впоследствии в своих воспоминаниях Эренбург, подчеркивая широкую известность поэзии автора в мире:

Он долго пробыл в изгнании и неизменно тосковал по Кубе. Как-то мы шли в Париже по бульвару Сен-Мишель. Николас жаловался на свое одиночество. Вдруг две девушки остановились, пристально посмотрели на нас, одна из них попросила Гильена надписать книгу его стихов. Он сразу повеселел и, когда мы расставались, сказал: «Вот у меня оказались читательницы и в Париже!»⁵¹

В письмах второй половины 1950-х гг. Гильен много писал Эренбургу о ситуации на Кубе, которая заметно ухудшалась, и о своем сложном положении. Многие новости о событиях на острове не доходили до него своевременно, и это еще больше увеличивало его тревогу за судьбу родины. Гильен очень хотел перебраться в Латинскую Америку, чтобы быть поближе к Кубе. Но какой бы ни была тяжелой обстановка, Гильен всегда находил возможность написать своему советскому корреспонденту — из Парижа, Брюсселя, Сантьяго-де-Чили. Когда им не удавалось встретиться (если Гильен, будучи в СССР, не заставал Эренбурга или они не успевали пересечься в Париже), это очень расстраивало поэта:

По возвращении из Румынии я узнал, что Вы приезжали в Париж. Я очень расстроился, что не смог Вас увидеть, как бывало прежде. Надеюсь, Вы приедете снова, и я буду счастлив обнять Вас⁵².

⁴⁹ Николас Гильен рассказывает // Вечерняя Москва. 1956. 29 декабря.

⁵⁰ Новичков А., Ушатиков Н. Николас Гильен у заводских литераторов // В защиту мира. 1957. № 68. С. 45–46; Николас Гильен у автозаводцев // Литературная газета. 1956. 18 декабря.

⁵¹ Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Т. 3. С. 175.

⁵² РГАЛИ. Ф. 1204. Оп.2. Ед. хр. 1431. Л. 17.

Похоже, что именно Эренбург стал для Гильена в годы вынужденного изгнания олицетворением Советского Союза, близким другом, о котором он всегда думал и вспоминал с душевной теплотой.

Окрыленный народ

После свержения режима Батисты в январе 1959 г. и победы кубинской революции Гильен с воодушевлением вернулся на родину. О своей радости (тон писем стал совсем другим!) поэт сообщил Эренбургу в письме от 21 января 1959 г.⁵³, а 27 июля отправил ему в подарок кубинские сигары и флаг Кубы с изображением Фиделя Кастро⁵⁴. Мечты Гильена о счастье Острова Свободы становились реальностью, но не забывал он и о Советском Союзе.

Неоднократно бывая в гостях у Эренбурга в Москве, Гильен очень надеялся, что и советский писатель приедет с ответным визитом в Гавану. Первое приглашение поступило в Иностранную комиссию Союза советских писателей в 1960 г. по линии газеты *Revolución* и революционного правительства Кубы — на имя И. Эренбурга и М. Шолохова:

В Секретариат правления СП СССР

Редакция газеты *Revolución* — орган «Движения 26 июля» от имени кубинского народа и его революционного правительства хотела бы пригласить на Кубу для участия в совещании представителей «революционной интеллигенции всех стран» группу советских деятелей культуры. В частности, редакция хотела бы пригласить писателей М. Шолохова и И. Эренбурга, которые, как заявляет редакция, пользуются огромной симпатией у кубинского народа и по всей Латинской Америке.

Упомянутое совещание намечено на середину марта с.г. в Гаване.

Нам представляется целесообразным поставить перед институцией вопрос о направлении тт. Шолохова и Эренбурга на Кубу.

Просим указаний.

Отв. секретарь Иностранной комиссии СП СССР К. Чугунов⁵⁵.

⁵³ Там же. Л. 22.

⁵⁴ Там же. Л. 23.

⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4651. Л. 1.

Несмотря на то что вопрос прорабатывался Инокомиссией и на данном обращении 24 февраля 1960 г. была первоначально поставлена виза «согласен», по неясным причинам вопрос о посещении советскими писателями Кубы сначала был отложен до осени, а потом, по всей видимости, поездка просто не состоялась.

8 января 1961 г. Гильен написал Эренбургу письмо:

Мы ждем Вас здесь. Одни говорят, что Вы скоро приедете, другие, что Вы заняты написанием своих воспоминаний и у Вас не будет времени на поездку. Хоть бы оказались правы первые, и мы увидим Вас в Гаване, и я обниму Вас в аэропорту в день Вашего прибытия⁵⁶.

В дальнейшем практически в каждом своем послании Гильен звал Эренбурга посетить Остров Свободы.

Кубинская революция открыла новую главу в сотрудничестве Гильена с СССР. Контакты с Союзом писателей СССР стали институциональными: 22 августа 1961 г. Гильеном был основан Союз писателей и деятелей искусств Кубы, УНЕАК (Unión de Escritores y Artistas de Cuba, UNEAC), который он возглавил. Одной из основных целей Союза также являлось развитие контактов с СССР. Количество кубинских писателей, членов УНЕАК, желающих приехать в Советский Союз, существенно возросло. Советско-кубинский план сотрудничества разрабатывался в Министерстве иностранных дел, а разделы, посвященные культуре и науке, направлялись в Союз писателей для согласования⁵⁷. В рамках этого культурного обмена устанавливались обязательные квоты на поездки: сколько советских писателей сможет посетить Кубу и сколько кубинских коллег — СССР. Безусловно, в первую очередь, приезжал президент УНЕАК — сам Николас Гильен. Но главным желанием президента в тот период оставалось осуществление приглашения Эренбурга в Гавану.

15 февраля 1962 г. в Инокомиссию СССР была отправлена нота Посольства Кубы в СССР о приглашении И. Эренбурга на Кубу⁵⁸,

⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 1204. Оп.2. Ед. хр. 1431. Л. 25. Также о приглашении Эренбурга на Кубу: Л. 29, 32, 37.

⁵⁷ В фондах РГАЛИ сохранился План культурного и научного сотрудничества на 1971–1972 гг.: проект статей из этого плана, касающегося области обменов в сфере культуры, был направлен из Отдела культурных связей с зарубежными странами МИД на согласование в Союз писателей. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 860.

⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4671. Л. 6, 7.

которое, по всей видимости, также не было принято. Еще одно приглашение от Посольства Кубы на имя И.Ф. Огородниковой, зам. председателя Инокомиссии, поступило 26 октября 1964 г.:

Уважаемый товарищ,

В письме, направленном нашему Послу, доктору Карлосу Оливаресу, Директор Института дружбы народов Кубы нам сообщает, что поэт Николас Гильен пригласил известного советского писателя Илью Эренбурга посетить Кубу.

Нам бы хотелось знать, сможет ли Илья Эренбург приехать на Кубу и, в случае положительного ответа, когда возможно это сделать. Поэтому мы обращаемся к Вам с этим письмом, в котором просим Вас сообщить Эренбургу о сделанном приглашении, а также помочь нам встретиться с ним и договориться о деталях упомянутой поездки.

Илья Эренбург широко известен на Кубе (так же, как и в остальных странах) через свои произведения, и для всех кубинцев будет большой гордостью оказать ему гостеприимство. Поэтому мы с нетерпением ждем положительного ответа на наши хлопоты.

С братским приветом,

Оскар Мас, Советник по культуре⁵⁹.

Под этим обращением стояла исчерпывающая резолюция: «О приглашении было сообщено: Эренбург на Кубу ехать не может по состоянию здоровья»⁶⁰.

Гильен продолжал приглашать Эренбурга на Кубу вплоть до 1967 г. — до года смерти советского писателя. Последнее письмо подобного содержания было отправлено 4 апреля 1967 г. Эренбург умер 31 августа, так и не увидев Гаваны. Сложно сказать, почему писатель не осуществил поездку на Кубу: он не был чужд дальних путешествий — побывал в США, Канаде, Чили, Аргентине. Еще в 1946 г., находясь в Америке в составе советской делегации, он планировал посетить Мексику и Кубу, куда также получил приглашения. Однако, как не без сожаления вспоминал потом сам писатель, «из Москвы пришла телеграмма: нам советовали принять приглашение канадско-советского общества дружбы — выступить в Торонто и Монреале; пришлось

⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4682. Л. 10, 11. Документ на рус. яз.

⁶⁰ Там же. Л. 11.

согласиться»⁶¹. С другой стороны, в 1960-е гг, когда сотрудничество между СССР и Кубой активно развивалось, решающим фактором, по всей видимости, стало стремительно ухудшавшееся здоровье Эренбурга, не позволившее ему отважиться на столь далекое путешествие.

Возглавляя Национальный союз писателей и деятелей искусств Кубы, Гильен активно приглашал советских литераторов на конгрессы и национальные праздники Кубы. После смерти Эренбурга Гильен старался организовать поездки для Ю. Дашкевича, П. Грушко, Н. Булгаковой и др.⁶². Во многом благодаря настойчивости, энтузиазму поэта и постоянным переговорам многие советские деятели культуры смогли посетить Кубу. При этом Гильен близко к сердцу, а иногда даже с обидой воспринимал отказы многих своих советских коллег и друзей принять приглашения⁶³, а чувство сожаления из-за нереализованного замысла с поездкой Эренбурга не покидало Гильена всю жизнь, в своих воспоминаниях он писал:

Есть один штрих к личности этого большого писателя [...]. Речь идет о страстном, активном интересе Эренбурга к литературному миру Латинской Америки. Его поистине близкими друзьями были Жоржи Амаду, Неруда, Варела, Маринельо... Он как свои пять пальцев знал творчество этих писателей и спрашивал их о планах. Он всегда незамедлительно рекомендовал читателю своей страны все, что считал новым и интересным в нашем искусстве. В этом ему сопутствовали такие люди, как Кельин и Савич — последний был большим другом писателя, — оба ныне также покойные. Излишне говорить, что всякий, кто приезжал в Москву из наших стран и навещал Эренбурга, неизменно встречал в нем понимание и теплый прием. При этом из всей Америки (я говорю о нашей, Латинской) он побывал лишь в Чили, куда был приглашен Нерудой по случаю вручения последнему Международной премии мира. Кубинцы приложили немало усилий, чтобы пригласить его к нам, но все они разбивались о такие препятствия, как дурная слава нашей жары и долгий перелет из Москвы. В конце концов, Эренбург ушел вслед за Савичем...⁶⁴.

⁶¹ *Эренбург И.* Люди, годы, жизнь. Т. 3. С. 62.

⁶² РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 860. Л. 54–57.

⁶³ Там же.

⁶⁴ *Гильен Н.* Перелистывая страницы. С. 255.

Конечно, в 1960-е гг. Гильен и Эренбург неоднократно встречались в Москве. В июле 1962 г. Москва стала центром глобального антивоенного диалога: проходил Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир. Среди приглашенных делегатов был и Николас Гильен. Однако этот конгресс стал для него не только политически значимым мероприятием: сидя в Президиуме и участвуя в заседаниях, поэт отметил свой шестидесятилетний юбилей. В Центральном доме литераторов состоялось торжественное чествование Николаса Гильена⁶⁵, а на страницах «Правды» появилось очень душевное поздравление, автором которого стал не просто коллега, но и друг Гильена — Эренбург:

Никогда не понимал я и не понимаю, почему нужны юбилеи, так называемые «круглые даты», для того, чтобы газеты посвящали статьи поэту или художнику. Николасу Гильену сегодня исполняется шестьдесят лет. Как человеку я выражаю ему соболезнование: это первая неприятность — через десять лет газеты отметят его семидесятилетие. Но если говорить о Гильене-поэте, то цифра ничего не означает: поэт Гильен молод.

На его долю выпало редкое счастье. Он долго жил и писал в годы, когда его родина задыхалась в неволе и бедствовала. Он жил и писал в изгнании [...]. Гильен дожил до тех дней, когда Куба стала свободной, и молодость Кубы молодит поэта.

Гильен — большой поэт. Мигель Унамуно, один из лучших мастеров испанской речи, посвятил первой книге Гильена слова, полные восхищения. Поэзия Гильена необычайно музыкальна, в ней есть особый, присущий только ему ритм. Эта поэзия волнует и знатоков, и рабочих сахарных плантаций: она понятна всем и вместе с тем не понятна никому, откуда идет ее обаяние, как то бывает со стихами подлинных поэтов. Его короткие стихи — песни: не потому, что ему заказывали или заказывают текст для песен, а потому, что у него горло певчей птицы. Он — соловей не по заданию, а по природе.

Николас Гильен — один из делегатов Кубы на Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир. Он всю свою жизнь боролся за счастье и достоинство людей, я его помню молодым в Испании, отстаивавшей свою свободу. Мне радостно его обнять в день его

⁶⁵ Чествование кубинского поэта // Правда. 1962. 11 июля.

рождения, и я убежден, что мои чувства разделяют многочисленные советские почитатели его поэзии⁶⁶.

В 1964 г., когда Гильен приезжал в СССР, он вновь виделся с Эренбургом, согласно отчету Г.Э. Миллер, сопровождавшей Н. Гильена в этой поездке⁶⁷, однако подробностей этой встречи не сохранилось. Личных встреч двух друзей могло быть намного больше, к тому же, окрыленный новой исторической главой в жизни своей родины, Гильен в ходе московских поездок активно взаимодействовал с коллегами, вел беседы и строил планы по укреплению культурного сотрудничества.

По волне моей памяти

30 августа 1967 г. Гильен отправил Эренбургу телеграмму с соболезнованиями по поводу смерти О. Савича⁶⁸, который ушел из жизни 19 августа:

Скорблю смерть Савича узнал сегодня по возвращении с Кот-д'Ивуар пожалуйста передайте мои соболезнования вдове примите их и Вы.

Гильен не мог и предполагать, что на следующий день после отправления этой телеграммы уйдет из жизни и Илья Эренбург. 2 сентября 1967 г. Гильен послал телеграмму в Союз писателей СССР, выражая свои соболезнования:

Глубоко скорблю смерти Эренбурга, которого я горячо любил как друга и которым восхищался как писателем. Пожалуйста передайте мои соболезнования супруге Эренбурга = Николай Гильен⁶⁹.

Илья Эренбург занял особенное место в жизни и воспоминаниях Николая Гильена, став не просто первым советским знакомым кубинского поэта, но и многогранной фигурой — талантливым писателем, авторитетным общественным деятелем, прекрасным собеседником и другом. Взаимодействие с Эренбургом сыграло боль-

⁶⁶ *Эренбург И.* Николай Гильен // Правда. 1962. 10 июля.

⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4679. Л. 3.

⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 3124. Оп. 1. Ед. хр. 220. Л. 1.

⁶⁹ РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 3827. Л. 4–5.

шую роль в становлении «советского Гильена», в популяризации его поэзии в СССР и росте количества советско-кубинских контактов. Эренбург остался в памяти Гильена как сдержанный, всегда сохранявший внутреннее достоинство человек:

[...] появлялся сам писатель, свежесбрившийся, благоухающий, и протягивал вам правую руку. Будучи человеком сдержанным, он отвергал любую возможность объятий, а тем более шумных похлопываний по спине, которыми латиноамериканцы истязают друг друга при встрече. Эренбург умел так категорично подать негнушающуюся и прямую руку, что всякая фамильярность была исключена [...] За столом председательствовал Эренбург, и именно он держал нить беседы. Его остроумные, яркие высказывания охватывали весьма разнообразные темы, которые он сам предлагал, а затем оставлял, чтобы перейти к другим. Воспоминания о Париже времен двух войн, стрелы в адрес плохих писателей, замечания о книгах... Зачастую следовали свежие истории «вчера я узнал», «сегодня утром я видел», «кое-кто поговаривает, что...»), столь свойственные литературному миру... [...]

Эренбурга, этого спокойного старика с задумчивым лицом, со светом интеллигентной грусти в усталых светлых глазах, больше нет в живых. [...] Но его многочисленные творения пережили его и поместили его имя в ряды наиболее ярких и духовно богатых писателей нашего времени⁷⁰.

ЛИТЕРАТУРА

Аухьер 1989 — Аухьер А. Николас Гильен. Жизнь и творчество. М.: Радуга, 1989.

Николас Гильен 1956 — Николас Гильен. Библиографический указатель / сост. И.М. Левинова. М.: Изд. Всесоюзной книжной палаты, 1956.

Николас Гильен 1965 — Николас Гильен. Библиографический указатель / сост. Л.А. Шур. М.: Книга, 1965.

Плавский 1965 — Плавский З.И. Николас Гильен. М., Л.: Худож. лит., 1965.

REFERENCES

Aukh'er 1989 — Aukh'er, Ankhel'. *Nikolas Gil'en. Zhizn' i tvorchestvo* [Nicolás Guillén. *Life and Work*]. Moscow: Raduga Publ., 1989. (In Russ.)

⁷⁰ Гильен Н. Перелистывая страницы. С. 254–256.

Bibliografía 1975 — *Bibliografía de Nicolás Guillén*. La Habana: Instituto cubano del libro, 1975.

Nikolas Gil'en 1956 — Nikolas Gil'en. *Biobibliograficheskii ukazatel'* [*Nicolás Guillén. Biobibliographical Index*]. Compiled by I.M. Levidova. Moscow: Izdanie Vsesoiuznoi knizhnoi palaty Publ., 1956. (In Russ.)

Nikolas Gil'en 1965 — Nikolas Gil'en. *Biobibliograficheskii ukazatel'* [*Nicolás Guillén. Biobibliographical Index*]. Compiled by L.A. Shur. Moscow: Kniga Publ., 1965. (In Russ.)

Plavskin 1965 — Plavskin, Zakharii I. *Nikolas Gil'en* [*Nicolás Guillén*]. Moscow, Leningrad: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1965. (In Russ.)

© 2025 В.Ю. Попова

Дата поступления в редакцию: 15.09.2025

Дата одобрения рецензентами: 15.11.2025

Дата публикации: 25.12.2025

© 2025 Victoria Yu. Popova

Received: 15 Sept. 2025

Approved after reviewing: 15 Nov. 2025

Date of publication: 25 Dec. 2025

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМА НИКОЛАСА ГИЛЬЕНА ИЛЬЕ ЭРЕНБУРГУ (1949–1967)

1. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Agosto 29, 1949. Moscú.

Mi querido amigo:

El 1º de septiembre próximo volaré hacia La Habana, para seguir viaje a México. No quiero dejar Europa sin expresarle toda mi simpatía, surgida del conocimiento de su obra y fortalecida al calor de una amistad que surgió en los duros tiempos españoles.

No pierdo la esperanza de volver a Moscú ni de que usted vaya a La Habana, donde hay muchos cubanos que lo admiran. Entre ellos este sincero amigo que lo abraza estrechamente,

Suyo, Nicolás Guillén.

Mi casa es: Cervasio, 528, La Habana, Cuba.

ПЕРЕВОД:

29 августа 1949 г. Москва.

Мой дорогой друг,

1 сентября я уже улечу в Гавану, а оттуда в Мексику. Мне не хочется уезжать из Европы, не выразив Вам всей моей симпатии,

которая возникла еще при знакомстве с Вашим творчеством и окрепла в сердечной дружбе, зародившейся в суровые для Испании времена.

Не теряю надежды, что я вернусь в Москву и что Вы приедете в Гавану, где многие кубинцы восхищаются Вами. Среди них — и Ваш верный друг, который крепко Вас обнимает.

Ваш Николас Гильен.

Мой адрес: Сервасио, 528, Гавана, Куба

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 1. Исп. маш. с автографом Н. Гильена. На бланке отеля Littré. Здесь и далее перевод с исп. мой, если не оговорено иначе. — В.П.

2. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Гавана, 25 января 1951 г.

Дорогой мой Илья,

Посылаю тебе статью, появившуюся в *Vanguardia cubana* — еженедельнике, издаваемом Партией после закрытия нашей газеты *Ной*¹ полицией президента Прио Сокарраса². Г-н Антонио Прио³, которому я отвечаю в моей работе, брат президента Кубы. На июньских выборах 1950 г. он фигурировал как кандидат в муниципалитет Гаваны и был провален большинством голосов коалиции различных политических партий, в которую входила и наша партия. Несколько месяцев раньше Антонио Прио добивался нашего содействия — оно было бы решающим. Но ему в этом было отказано.

В этом году — в октябре или даже раньше я думаю опубликовать новую книгу. Работаю сейчас всю.

Очень сожалею, что не поехал в Варшаву⁴. Считали, что мне важнее остаться в Кубе и заботиться об издании нового журнала *Viernes*⁵, который, скажем в скобках, уже перестал существовать. Я согласился без возражения, но не уверен, что это было правильно политически.

Хочу иметь от тебя весточку. Напиши мне. Я вспоминаю с самой горячей любовью те немногие дни, что я пробыл в СССР. Как бы я хотел вернуться, но на этот раз, чтобы пробыть там по крайней мере — год. Возможно ли это?

Крепко тебя обнимаю и шлю мои наилучшие пожелания нового мирного года, многих лет без войны.

Тебя любит Николас Гильен.

Будут ли опубликованы отдельной книжкой мои поэмы в твоём переводе?

РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед.хр. 4638. Л. 1. Рус. маш. В деле сохранился только русский перевод.

¹ Газета *Ной* была создана в 1938 г., являлась органом Народно-социалистической партии Кубы. После вооруженного нападения повстанцев под руководством Фиделя Кастро 26 июля 1953 г. (будущего Движения 26 июля) на казармы Монкада газета была запрещена Батистой. Несколько лет выходила нелегально под названием *Carta semanal*. После кубинской революции ее издание было возобновлено, а в 1965 г. в результате слияния *Ной* и *Revolución* появилось издание *Granma*. С 1938 г. Иностранная комиссия СП СССР составляла информационные сводки о литературной и общественно-политической жизни Кубы по газете *Ной*.

² Карлос Мануэль Прио Сокаррас (1903–1977) — кубинский государственный и политический деятель, президент Кубы в 1948–1952 гг. Был свергнут в результате военного переворота под руководством Фульхенсио Батисты в марте 1952 г.

³ Антонио Прио Сокаррас (1905–1990) — кубинский государственный деятель и банкир. Занимал посты министра жилищного строительства (1948–1950) и министра финансов в период президентства своего брата Карлоса Прио Сокарраса. В 1950 г. баллотировался на пост мэра Гаваны, но потерпел поражение от действующего мэра Николаса Кастельяноса.

⁴ II Всемирный конгресс сторонников мира в Варшаве состоялся 16–22 ноября 1950 г.

⁵ *Viernes. La revista popular del sábado* (1950) — кубинский еженедельный литературно-художественный журнал. Основан и издавался в Гаване под руководством Рене Поттс. Публиковал материалы о текущей культурной жизни Кубы и других стран континента: критические статьи по литературе и искусству, обзоры книг и выставок, переводы, а также прозу и поэзию. Среди авторов — Хосе Антонио Портуондо, Мирта Агирре, Анхель Аухьер, Грасьела Поглотти и др. Последний изданный номер (№ 5) вышел 28 октября 1950 г.

3. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Diciembre 9, 1951. Varsovia.

Mi querido Ilya:

Estoy hace una semana en Varsovia. De aquí seguiré viaje (con Rosa) hacia Moscú, en tránsito para Pekín. En Moscú debo esperar a Jorge Amado (con Celia) pues haremos el viaje a China juntos. Por poco que esté en Moscú, espero que nos veremos allá, como son mis más vivos deseos.

Aquí le pongo las dos últimas cosas que he escrito. Pertenecen a un libro cuyo título será “La Paloma de Vuelo Popular”, en el que estoy trabajando con mucho entusiasmo y gran esperanza: canciones cortas sobre la paz y sobre la lucha de los pueblos por su liberación; poemas

antiimperialistas; poemas sobre figuras y héroes del mundo democrático. Busco el modo de que sean poemas cortos para que el pueblo los pueda aprender. Tal vez haya quien les ponga música.

Si usted tiene tiempo, le ruego ponerme dos letras, para saber de usted y tener constancia de que esta carta llegó a sus manos.

Mientras tanto, sepa que lo quiere y admira su afectísimo, Nicolás Guillén.

ПЕРЕВОД:

9 декабря 1951 г. Варшава.

Мой дорогой Илья,

Вот уже неделю я нахожусь в Варшаве. Отсюда вместе с Росой¹ мы отправляемся в Москву, проездом в Пекин. В Москве мне нужно дожидаться Жоржи Амаду (с Зелией²), потому что мы едем в Китай вместе. Надеюсь, что, как только я доберусь до Москвы, мы увидимся там, ведь я желаю этого всей душой.

Отправляю Вам две вещи, которые я написал. Они войдут в книгу «Голубь окрыленного народа»³, над которой я работаю с большим энтузиазмом и надеждой: короткие песни о мире и борьбе народов за освобождение; антиимпериалистические стихи; стихи о людях и героях демократического мира. Я думаю о том, как сделать эти стихи короткими, чтобы народ смог их запомнить. Возможно, кто-то переложит их на музыку.

Если у Вас будет время, прошу Вас, черкните мне пару строк. Мне хочется знать, как Вы поживаете и убедиться в том, что мое письмо дошло до Вас.

А пока знайте, что Вас любит и искренне восхищается Вами Ваш Николас Гильен.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 2. Исп. маш. с автографом Н. Гильена и припиской от руки "Hotel 'Bristol'".

¹ Роса Портильо (1901–1994) — супруга Н. Гильена.

² Зелия Гаттаи (1916–2008) — жена Жоржи Амаду; была его спутницей с 1945 г., в 1978 г. заключили официальный брак.

³ Голубь окрыленного народа (*La paloma de vuelo popular*) — сборник, над которым Гильен начал работать в 1951 г. Первые стихи сборника Гильен присылал в Советский Союз, именно поэтому они были переведены на русский язык и опубликованы уже в издании 1952 г. (*Гильен Н. Стихи*. М.: Изд-во иностр. лит., 1952), а затем в издании 1955 г. (*Гильен Н. Избранное*. М.: Правда, 1955). На испанском языке книга вышла в Буэнос-Айресе в 1958 г. (Guillén, Nicolás. *La paloma de vuelo popular. Elegías*. Buenos Aires: Editorial Losada, 1958).

4. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Marzo 22, 1952. Praga.

Mi querido Ilya:

No sé si estas líneas lo alcanzarán todavía en Moscú. ¿Recibíó nuestra postal, con saludos para usted y Luba? Aquí le pongo este ejemplar de una nueva revista cubana, que he recibido aquí. Veo que reproducen su discurso en Viena. Y la foto. Además, va la Elegía de Menéndez. Me agradecería que se la enseñara a Savitch, pues le hablé de ella. Va asimismo la elegía de J. Roumain, por si a usted se le ha extraviado.

Grandes cosas y un abrazo, Guillén

Hoy sale Rosa para Cuba, vía Bruselas-París. Yo demoraré acaso una semana. Deje ver si encuentro el modo de enviarle ron y tabacos desde La Habana...

Le incluyo también mis versos de amor...

ПЕРЕВОД:

22 марта 1952 г. Прага.

Мой дорогой Илья,

Я не знаю, застанут ли эти строки Вас еще в Москве. Вы получили мою приветственную открытку для Вас с Любой? Вместе с письмом отправляю выпуск нового кубинского журнала, который я получил здесь. Вижу, что они опубликовали Вашу речь в Вене. Вместе с фотографией. Также прилагаю Элегию памяти Хесуса Менендеса¹. Было бы здорово, если бы Вы показали ее Савичу, я ему говорил о ней. Также посылаю Элегию в память о Жаке Румене², если вдруг Вы ее не получили.

Желаю успехов и обнимаю, Гильен.

Сегодня Роса выезжает на Кубу через Брюссель-Париж. Я, пожалуй, задержусь на неделю. Посмотрим, смогу ли я переслать Вам ром и сигары из Гаваны.

Также отправляю Вам свои стихи о любви.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 3. Исп. маш. с автографом и рукописной правкой Н. Гильена.

¹ Опубл. в Гаване: Guillén, Nicolás. *Elegía a Jesús Menéndez*. La Habana: Páginas, 1951. 51 p. В 1952 г. была также напечатана в периодических изданиях Мексики (*Diario del sureste*) и Гватемалы (*Diario de Centro América*). Рус. пер.: Гильен Н. Вот она, Америка (Отрывок из поэмы «Хесус Менендес») / пер. М. Павловой // Поэты мира в борьбе за мир. М.: Гослитиздат, 1951; Гильен Н. Стихи. М.: Изд-во иностр. лит., 1952. С. 85–86. Целиком: Элегия, посвященная памяти Хесуса

Менендеса («Взволнованно тростник ходил...») / пер. В. Журавлева // Гильен Н. Стихи. М.: Гослитиздат, 1957. С. 202–228.

² Опубл. в 1948 г.: *El Nacional* (Caracas), jun. 20, 1948. В рус.пер.: Гильен Н. Избранное. М.: ГИХЛ, 1982. С. 137–141.

5. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Abril 20, 1952. Praga.

Mi querido Ilya:

Dos líneas de despedida. Mañana, martes, saldré hacia Cuba, donde me espera seguramente bastante trabajo.

Quiero expresarle una vez más mi afecto y mi gratitud. No sé cuándo nos veremos de nuevo. Pero dondequiera que yo me halle, sepa que cuenta con un sincero amigo y un profundo admirador de su vida y de su obra.

Mis respetos a Luba; un fuerte abrazo para usted.

Lo quiere, Nicolás Guillén.

ПЕРЕВОД:

20 апреля 1952 г. Прага.

Мой дорогой Илья,

Всего пару прощальных строк. Завтра, во вторник, я уезжаю на Кубу, где меня ожидает много работы.

Мне бы хотелось выразить Вам свою признательность и благодарность. Не знаю, когда мы увидимся вновь. Но где бы я ни был, знайте, что можете рассчитывать на верного друга и глубокого почтителя Вашей жизни и творчества.

Мой поклон Любе, и крепко обнимаю Вас.

С любовью, Н. Гильен.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 4. Исп. маш. с автографом Н. Гильена.

6. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Septiembre 25, 1953. Moscú.

Mi querido Ilya:

¡Qué pena no haberlo encontrado a mi paso por Moscú hacia China! Llamé por teléfono a su casa y hablé con su hermana, que me prometió transmitirle mis saludos. Ahora se los ratifico.

Vi a Amado en Praga y hablamos mucho de usted.

Hoy salgo hacia Pekín. Estaré allá tres o cuatro semanas, espero. A mi regreso trataré de quedarme unas semanas en Moscú y entonces charlaremos.

Mis saludos a Luba y un abrazo para usted.

Lo quiere, su fraterno Guillén.

Le he puesto dos líneas a Vladikin, rogándole que, de ser posible, se me paguen los derechos de la edición rusa en dólares. Ahora no puedo vivir en Cuba, dadas las condiciones políticas que allá reinan, y ese dinero en divisas será muy importante para mí. Si puede usted hacer algo en este sentido, se lo agradeceré mucho. N.

Traje conmigo mi libro inédito.

ПЕРЕВОД:

25 сентября 1953 г. Москва.

Мой дорогой Илья,

Как жаль, что я не смог увидеться с Вами в Москве, где был проездом в Китай¹. Я звонил Вам по телефону и говорил с Вашей сестрой, которая пообещала передать Вам привет от меня. Теперь же хочу лично заверить Вас в моем почтении.

Я виделся в Праге с Амаду, и мы много о Вас говорили.

Сегодня выезжаю в Пекин, надеюсь, что пробуду там три-четыре недели. По возвращении постараюсь задержаться на несколько недель в Москве, и тогда мы все обсудим.

Кланяюсь Любе и обнимаю Вас. С братской любовью, Гильен.

Я оставил Владыкину² записку с просьбой, если возможно, выплатить мне гонорар за советское издание моих стихов в долларах. Сейчас я не могу жить на Кубе ввиду политической обстановки там, и эти деньги в валюте очень выручили бы меня. Если Вы можете помочь с этим делом, я буду очень Вам признателен. Н.

Я привез с собой рукопись моей неизданной книги.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 5. Исп. маш. с автографом и рукописной правкой Н. Гильена.

¹ В сентябре 1953 г. Гильен ездил в Китай по приглашению Комитета китайского народа в защиту мира на празднование столетия со дня рождения Хосе Марти (*Духьер А.* Николас Гильен. Жизнь и творчество. М.: Радуга, 1989. С. 194).

² Григорий Иванович Владыкин (1909–1983) — советский издательский работник и культурный функционер. В 1943–1947 гг. — сотрудник отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), затем сотрудник Иностранной комиссии Союза писателей СССР. В 1957–1962 гг. — директор Государственного издательства художественной литературы (Гослитиздат). В 1962–1975 гг. — заместитель министра культуры СССР.

7. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Febrero 20, 1954. Roma.

Mi querido Ilya:

Al fin he terminado aquí en Roma “La Paloma de Vuelo Popular”. Le incluyo una copia. Otra he enviado a Buenos Aires, a mi editor, que es Losada. No sé si como están las cosas en la Argentina y la creciente aproximación peronista a los yanquis, el libro podrá ser impreso allá. Losada me advirtió hace algunos meses que si el texto era “muy político”, la edición tropezaría con dificultades. En este último caso, lo editaré en México, aunque la distribución no sea tan amplia.

Me cuesta trabajo dejar un libro de entre las manos. Naturalmente no puedo concebir que un poeta escriba tres libros en un año, yo que gasto tres años en hacer un libro – un librito. En esto Neruda es rey, pues los versos le salen como hojas. ¿Qué pasará cuando llegue el otoño?

No iré al Brasil, lo que va a escandalizar a Jorge. Pero el Brasil está muy lejos de Cuba; el pasaje es muy caro y el viaje muy largo. He escogido México, donde también tengo muchos amigos y que está a cuatro horas de vuelo de la Habana. (Al llegar hoy de Venecia me encontré dos invitaciones: una al Uruguay y otra a Polonia: ¡qué tentación!)

De México le enviaré mi dirección definitiva, aunque para cualquier cosa urgente puede utilizar esta: Sra. Clara Porcet, Melchor Ocampo № 38, ap. 2, México, D.F., México.

He trabajado y trabajo mucho. Dele mis recuerdos a Luba. Para usted, un fuerte abrazo y el cariño y la admiración de su devoto amigo. N. Guillén.
Saludos afectuosos a Savich.

ПЕРЕВОД:

20 февраля, 1954 г. Рим.

Мой дорогой Илья,

Наконец я закончил здесь в Риме книгу «Голубь окрыленного народа». Отправляю Вам один экземпляр. Второй я выслал в Буэнос-Айрес, моему издателю в Losada. Не знаю, позволят ли нынешняя обстановка в Аргентине и все более тесное сближение перонистов с янки издать мою книгу там. Несколько месяцев назад Losada предупредила меня, что, если текст будет «слишком политическим», издать книгу будет затруднительно. В таком случае, я издам книгу в Мексике, даже если распространение не будет таким широким.

Мне сложно выпускать новые книги. Я правда не могу понять, как поэты печатают по три книги в год, у меня же уходит три года на создание одной книги, маленького сборничка. В этом деле больше всех преуспел Неруда, у него книг — как листья на деревьях. Но что он будет делать, когда наступит осень?

Я не поеду в Бразилию, чем вызову негодование Жоржи. Однако Бразилия очень далеко от Кубы; билет стоит огромных денег и путь неблизкий. Я поеду в Мексику, где у меня тоже много друзей, и она находится всего в четырех часах на самолете от Гаваны. (Вернувшись сегодня из Венеции, я обнаружил два приглашения: одно — в Уругвай, другое — в Польшу. Какое искушение!)

Из Мексики я отправлю Вам свой точный адрес, но при возникновении срочных вопросов можете писать по этому: Клара Порсет, Мельчор Окампо, № 38, ап. 2, Мехико, Мексика.

Я продолжаю много работать. Передавайте привет Любе. Обнимаю Вас и заверяю в теплых чувствах и восхищении Вашего верного друга.

Н. Гильен.

Передавайте сердечный привет Савичу.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 6. Исп. маш. с автографом и рукописной правкой Н. Гильена.

8. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Junio 9, 1954. México.

Mi querido Ilya:

Supe que estuvo usted en París poco después de haber partido yo. Esto me dio mucha pena, pues habría querido saludarle.

Estoy en México desde el 1º de mayo último, y aquí pienso permanecer algún tiempo, pues la situación cubana es cada día más grave. Mañana, 10, partiré hacia Guatemala, invitado por la Casa de la Cultura de allá. Va conmigo “la hermosa Rosa”, quien le envía un afectuoso saludo, tanto para usted como para la bien recordada Luba.

Trabajo mucho, pudiendo aún más lo que forma mi libro “La Paloma de Vuelo Popular”, y también en la composición de nuevos poemas. Tengo ofrecimientos inmediatos del “Fondo de Cultura Económica” y de “Cuadernos americanos” de aquí, y de la Editorial Losada, argentina, para la edición, la cual pienso que aparecerá este año.

Un abrazo. Mis votos por su salud. Y ya sabe cómo lo quiere, admira y estima su devoto N. Guillén.

ПЕРЕВОД:

9 июня 1954 г. Мехико.

Мой дорогой Илья,

Вскоре после моего отъезда из Парижа я узнал, что Вы были там. Это очень опечалило меня, ведь я бы с удовольствием с Вами встретился.

С 1 мая я нахожусь в Мексике и надеюсь остаться здесь на некоторое время, потому что ситуация на Кубе с каждым днем ухудшается. Завтра, 10 июня, я еду в Гватемалу по приглашению их Культурного центра. Со мной едет и «краса Роса», которая шлет горячий привет — Вам и незабвенной Любе.

Я много работаю, в основном над произведениями для сборника «Голубь окрыленного народа», но также пишу и новые стихи. Уже поступили конкретные предложения от издателей: местных «Фонда экономической культуры» и журнала *Cuadernos americanos*, а также от аргентинского издательства *Losada*. Полагаю, книга увидит свет в этом году.

Обнимаю Вас. Берегите себя. И знайте, что Вас любит, ценит и восхищается Вами Ваш преданный друг Н. Гильен.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 7. Исп. маш. с автографом и рукописной правкой Н. Гильена.

9. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Septiembre 2, 1955. París.

Mi querido Ilya:

¿Recibió usted mi postal de despedida? Me hubiera gustado verlo antes de partir yo, pero esto era imposible.

Le escribo para rogarle su intervención en el asunto de “Ogoñoc”, si tiene usted tiempo. Me parece que con su buena disposición de siempre hacia mí y la no menos buena que todos tienen hacia usted, se lograría un éxito total. El mes pasado, durante mi visita allá, recibí la promesa de que todo se resolvería sin obstáculo.

Yo dejé en “Ogoñoc” la dirección de “mi” banco: “Société de Banque Suisse”, Zürich.

Cariñosos recuerdos a Luba. Saludos muy afectuosos a Savitch. Para usted un fuerte abrazo de

N. Guillén.

ПЕРЕВОД:

2 сентября 1955 г. Париж.

Мой дорогой Илья,

Вы получили мою прощальную открытку? Мне очень хотелось повидаться с Вами до моего отъезда, но это оказалось невозможным.

Я пишу, чтобы попросить Вашего содействия в вопросе с «Огоньком»¹, если у Вас будет время. Мне кажется, что при Вашем неизменном добром отношении ко мне и столь же хорошем отношении всех к Вам, у нас есть шансы на абсолютный успех этого дела. В прошлом месяце, во время моей поездки меня заверили, что все решится без препятствий.

Я оставил в «Огоньке» адрес «моего» банка: “Société de Banque Suisse”, Цюрих.

Мои самые теплые приветствия Любе. Сердечный привет Савичу. Крепко обнимаю Вас.

Н. Гильен.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 10. Исп. маш. с автографом Гильена.

¹ Возможно, речь идет о гонораре Гильена за публикацию его стихов в журнале «Огонек» в пер. О. Савича: *Гильен Н. Песни Кубы* // Огонек. 1955. № 22. С. 7. Также в серии «Библиотека “Огонек”» в этом году вышла книга поэта: *Гильен Н. Избранное*. М.: Правда, 1955.

10. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Octubre 17, 1955. Budapest.

Mi querido Ilya:

Tengo la impresión de que cuando usted estuvo en París y me avisó de su llegada, tenía algo que decirme. De todos modos, me fui con disgusto sabiendo que usted estaba allá y yo no podría verle durante su “sejour” parisiense.

He llegado a Budapest, luego de una estancia de veintitrés días en Bulgaria. Aquí estaré hasta fines de mes y aunque proyecto regresar a París, no sé qué recibimiento me espera allá.

Hubiera querido participar en las sesiones del Buró, pero no recibí invitación. No era fácil para mí, por otra parte, obtener la visa austriaca, pues habría que ir a Suiza o a Bélgica. En fin...

Las noticias del Brasil son buenas, como usted sabe. No las de Cuba. Si se me hace imposible volver a Francia y en Cuba la situación aconseja mi permanencia fuera todavía, no sé qué hacer.

He empezado un nuevo libro: "Sátira Pública". Estoy contento con el proyecto, con lo que he hecho y con lo que pienso hacer.

Saludos a Liuba, a Savich y esposa. Para usted, un abrazo y la amistad sincera de N. Guillén.

ПЕРЕВОД:

17 октября 1955 г. Будапешт.

Мой дорогой Илья,

Меня не покидает чувство, что, когда Вы были в Париже и предупредили меня о своем приезде, Вы хотели что-то сообщить мне. Как бы то ни было, я был очень огорчен, что уехал, когда Вы находитесь там, и не смог увидеться с Вами во время Вашего *sejour* в Париже.

Я приехал в Будапешт, до этого провел двадцать три дня в Болгарии. Я пробуду здесь до конца месяца и, хотя я планирую вернуться в Париж, я не знаю, какой прием ждет меня там.

Мне хотелось принять участие в заседаниях Бюро, но мне не прислали приглашения. С другой стороны, мне было бы непросто получить австрийскую визу, пришлось бы ехать в Швейцарию или в Бельгию. Так что в любом случае...

Что касается Бразилии, то оттуда, как Вы знаете, хорошие новости. Чего не скажешь о кубинских новостях. Если я не смогу вернуться во Францию и на Кубе ситуация не будет способствовать моему возвращению, не знаю, что делать. Я начал работу над новой книгой: «Народная сатира». Я очень доволен проектом, тем, что сделал и собираюсь сделать.

Передавайте привет Любе, Савичу и его супруге. Обнимаю Вас, всегда можете рассчитывать на Вашего верного друга. Обнимаю Вас.

Н. Гильен.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 11. Исп. маш. с автографом и рукописной правкой Н. Гильена.

11. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Febrero 4, 1956. Berlín.

Mi querido Ehrenbourg:

No sé dónde estaría usted el día de su cumpleaños. Pienso que en Moscú, tal vez en París.

Recuerdo que en parecida ocasión, Jorge, yo, Rosa y Celia le pusimos usted un cable, cuando viajábamos hacia China.

Ahora, un poco tarde, quiero enviarle estas líneas de profundo afecto, gratitud y simpatía, con mis deseos de que viva usted mucho tiempo, para gloria de la literatura no solo soviética, sino universal, y auge del movimiento de la paz, al que ha prestado usted y presta cada día lo mejor y más puro de su vida.

Créame siempre su devoto amigo, N. Guillén.

Justamente hoy, 4, regreso a París, después de un mes en Alemania.

ПЕРЕВОД:

4 февраля 1956 г. Берлин.

Мой дорогой Эренбург,

Не знаю, в каком городе Вы находитесь в день своего рождения. Наверное, в Москве, а может быть, в Париже.

Помню, как однажды в похожем случае мы с Жоржи, Росой и Зелией отправили Вам телеграмму по дороге в Китай.

Сейчас, пусть и с небольшим опозданием, я хочу послать Вам эти строки, исполненные глубочайшей привязанности, благодарности и симпатии. Я желаю Вам долгих лет жизни — во славу не только советской, но и всей мировой литературы, и на благо движения за мир, которому Вы отдали и отдаете каждый день все самое лучшее и чистое, что есть в Вашей жизни.

Всегда знайте о моей преданности Вам,

Ваш друг Н. Гильен

Как раз сегодня, четвертого числа, я возвращаюсь в Париж после месяца, проведенного в Германии.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 14. Исп. маш. с автографом Н. Гильена.

¹ В начале 1956 г. Гильен был в Германии, где принял участие в Конгрессе мира, а затем путешествовал по Германии, несмотря на тридцатиградусный мороз (Аухьер А. Николас Гильен. С. 201–202).

12. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Febrero 21, 1956. París.

Mi querido Ilya:

Espero que hayan llegado, usted y Lluba, muy bien.

Estuvo a verme M. Couffon, de quien yo le hablé a usted, durante su estancia reciente en París. Couffon es mi traductor, hombre muy honesto y progresista. Él desea hacer una visita a la URSS y piensa (como yo) que usted podría hacer mucho porque ese deseo se transformara en realidad. M. Couffon me trajo su currículum vitae, que envió a usted adjunto a la presente.

Mis saludos cordiales a Lluba. Lo quiere su muy afectuoso amigo, Nicolás Guillén.

ПЕРЕВОД:

21 февраля 1956 г. Париж.

Мой дорогой Илья,

Надеюсь, Вы с Любой хорошо добрались.

Меня навестил господин Куффон¹, о котором я Вам рассказывал во время Вашего недавнего пребывания в Париже. Куффон — мой переводчик, человек очень честный и прогрессивный. Он мечтает посетить СССР и полагает (как и я), что Вы могли бы многое сделать, чтобы его желание реализовалось. Господин Куффон передал мне свое резюме, которое я прилагаю к настоящему письму.

Мой сердечный привет Любе.

Крепко обнимаю Вас. Ваш преданный друг Николас Гильен.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 15. Исп. маш. с автографом Н. Гильена.

¹ Клод Куффон (1926–2013) — французский поэт, переводчик и литературовед-испанист. Профессор Сорбонны, специалист по испанской и латиноамериканской литературе. Перевел на французский язык произведения Габриэля Гарсиа Маркеса, Пабло Неруды, Камило Хосе Селы и др. Автор фундаментальных исследований о Федерико Гарсиа Лорке, Мигеле Эрнандесе, Николасе Гильене. Переводил стихотворения Н. Гильена на французский язык. См., напр.: Guillén, Nicolás. *Élégies et chansons cubaines*, trad. C. Couffon. Paris: P. Seghers, 1959.

13. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Mayo 18, 1956. París.

Mi querido Ilya:

Le hablé, hace algún tiempo, de mi esperanza de que en esta primavera “la hermosa Rosa” estuviera en París, con lo cual hubiéramos podido viajar juntos a Moscú.

Eso es imposible en cuanto a ella y por el momento todo indica que no la podré ver.

Le escribo, pues, para decirle que yo haría el viaje solo, en el caso de que a usted le fuera posible recomendar que se me hiciera una invitación de un mes. Como además de poeta soy periodista (o vice-versa) tal vez podría escribir algunos artículos o reportajes sobre algunos aspectos novedosos de la vida intelectual soviética, últimamente. Estarían destinados a informar al público de América Latina. ¿Qué piensa usted? Yo espero que para esto no sea inconveniente grave — o demasiado grave al menos — mi Premio Stalin...

Ojalá tenga usted tiempo de ocuparse de esto, pues sé que a usted lo agobian los deberes y tareas de las más variadas clases.

Mis recuerdos a Lluba y para usted un fuerte abrazo de su afectuoso e invariable,

N. Guillén.

ПЕРЕВОД:

18 мая 1956 г. Париж.

Мой дорогой Илья,

Я как-то писал Вам о том, что надеюсь, что этой весной «краса Роса» приедет в Париж и мы сможем отправиться в Москву вместе.

Что до нее, то это невозможно, и, судя по всему, в ближайшее время мне не удастся ее повидать.

Но я пишу, чтобы сообщить Вам, что поеду один, если у Вас получится способствовать тому, чтобы мне сделали приглашение на месяц. Поскольку я не только поэт, но и журналист (или наоборот), может быть, я смог бы писать статьи или репортажи о новостях интеллектуальной жизни в СССР. Они предназначались бы для латиноамериканской публики. Что Вы об этом думаете? Надеюсь, что моя Сталинская премия не станет для этого преградой или, по крайней мере, слишком большой преградой...

Надеюсь, у Вас будет время заняться этим вопросом, потому что я знаю, какое множество задач и обязательств самого разного рода Вас тяготит.

Передайте мои самые теплые приветствия Любе, а Вас я крепко обнимаю.

Неизменно преданный Вам, Н. Гильен

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 16. Исп. маш. с автографом Н. Гильена.

14. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Agosto 30, 1956. París.

Mi querido Ilya:

Por un número de la revista del Consejo mundial, llegado hoy a mis manos, me entero de la muerte de nuestro amigo Gulaief, cuyo fin próximo yo no podía sospechar.

Esto me ha causado profunda pena.

A mi regreso de Rumanía supe que había estado usted en París. Lamenté no haberle visto entonces, como otras veces. Espero que vendrá usted de nuevo, para tener el gusto de abrazarlo.

A Luba, mi cariño de siempre. Y usted sepa que es su afectuoso, adicto y toujours fidele, Nicolás.

ПЕРЕВОД:

30 августа 1956 г. Париж.

Мой дорогой Илья,

Сегодня я получил выпуск журнала Всемирного совета, из которого узнал о кончине нашего друга Гуляева, чей скорый уход я не мог и предположить.

Это известие повергло меня в глубокую скорбь.

По возвращении из Румынии я узнал, что Вы приезжали в Париж. Я очень расстроился, что не смог Вас увидеть, как бывало прежде. Надеюсь, Вы приедете снова, и я буду счастлив обнять Вас.

Передавайте Любе мои теплые приветствия. Знайте, что я восхищаюсь Вами, предан и *toujours fidele*, Николас.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 17. Исп. маш. с автографом Н. Гильена.

15. Николас Гильен — Илья Эренбургу

Octubre 16, 1956. París.

Querido amigo:

En el mes de diciembre yo partiré hacia la América Latina, donde yo debo hacer una jira de conferencias con Pablo Neruda, Rafael Alberti y otros escritores.

En tal virtud, yo desearía pasar algunos días en la Unión Soviética para poder hablar sobre el desenvolvimiento cultural en ese país, con vistas a los últimos acontecimientos.

Le ruego facilitarme mi estancia en vuestro país. Yo podría partir en los primeros días de noviembre, pudiendo pagarme mi viaje hasta Moscú.

Cordialmente, N. Guillén.

ПЕРЕВОД:

16 октября 1956 г. Париж.

Дорогой друг,

В декабре я отправляюсь в лекционную поездку по Латинской Америке вместе с Пабло Нерудой, Рафаэлем Альберти и другими писателями.

При этом мне хотелось бы на несколько дней приехать в Советский Союз, чтобы обсудить ход культурного развития в вашей стране — особенно в свете последних событий.

Убедительно прошу Вас помочь мне с организацией моего визита в Вашу страну. Я мог бы выехать в первых числах ноября¹, взяв на себя расходы на дорогу до Москвы.

Сердечно, Н. Гильен.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 18–19. Автограф, исп.

¹ Согласно А. Аухьеру, Н. Гильен прибыл в Советский Союз в декабре 1956 г. и пробыл там сорок дней (до января 1957 г.) (*Аухьер А.* Николас Гильен. С. 204). О его пребывании писала советская пресса (см. подробнее вступительную статью).

16. Николас Гильен — Илья Эренбургу

Enero 24, 1957. [Bruselas].

Mi querido Ehrenbourg:

He hecho un viaje perfecto, desde el punto de vista técnico. Ni una nube...

Pasé dos días en Praga (porque no había vuelo hacia Bruselas) y pasaré aquí una semana. Hasta el 30, quizá. Después, París.

En Cuba, la situación se agrava. Aquí he sabido que en la noche del 25 al 26 de diciembre, 21 personas, enemigas del gobierno, fueron sacadas de sus casas y asesinadas, en diversas ciudades de la costa norte de la provincia de Oriente. La ola de terrorismo crece sin cesar.

Le envío dos recortes de “Le Monde”, sobre Polonia y sobre Algerie. Mis saludos cariñosos a Lluba. Lo abraza, su afectísimo Nicolás.

ПЕРЕВОД:

24 января 1957 г. [Брюссель].

Мой дорогой Эренбург,

Мой перелет прошел прекрасно с технической точки зрения. Ни облачка...

Я провел два дня в Праге (потому что не было рейсов в Брюссель) и останусь на неделю здесь. Скорее всего, до 30-го. А затем — Париж.

На Кубе ситуация ухудшается. Здесь я узнал, что в ночь с 25-го на 26-е декабря 21 человек, враждебно настроенный к правительству, был силой вывезен из своих домов и убит в различных городах северного побережья провинции Орьенте. Волна террора неуклонно нарастает.

Отправляю Вам вырезки из “Le Monde” про Польшу и Алжир.

Сердечный привет Любе. Обнимаю Вас, Ваш преданный друг
Николас.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 20. Исп. маш. с автографом Н. Гильена на бланке Sirú Bruxelles, salon de correspondance.

17. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Enero 21, 1959. Santiago de Chile.

Mi querido Ilya:

Hubiera querido enviarle una felicitación de Año Nuevo, desde Buenos Aires, pero ello era imposible, a causa de la delicada situación en que me hallaba yo en dicho país. Ahora lo hago y le envío un fuerte abrazo y otro a Lluba.

Dentro de unas horas, saldré hacia Cuba a donde debo llegar mañana a las seis de la mañana. Ya tendrá noticias mías. Mientras tanto, sepa que lo recuerdo con afecto muy vivo, el de siempre, y con imborrable gratitud.

Suyo N. Guillén.

ПЕРЕВОД:

21 января 1959 г. Сантьяго-де-Чили.

Мой дорогой Илья,

Мне бы хотелось отправить Вам поздравление с Новым годом из Буэнос-Айреса, но это было невозможно в связи с тем деликатным положением, в котором я находился в этой стране¹. Поэтому я поздравляю Вас сейчас. Крепко обнимите от меня Любу.

Через несколько часов я отбываю на Кубу, завтра в шесть утра должен быть там. Вскоре Вы получите от меня весточку. А пока знайте, что я всегда помню о Вас, с неизменной привязанностью и глубокой благодарностью.

Ваш Н. Гильен.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 22. Исп. маш. с автографом Н. Гильена, на бланке писателя.

¹ Аргентина сделала визу Н. Гильену, когда в июле 1958 г. его французский паспорт оказался просрочен и французские власти дали ему несколько дней для того, чтобы покинуть страну (Аухьер А. Николас Гильен. С. 209–210).

18. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Julio 27, 1959. Viena.

Mi querido Ehrenbourg:

Le envío esos puros cubanos, que hubiera querido entregarle personalmente. También una bandera de Cuba, con Fidel Castro. Yo estaré en Viena hasta el 7 o el 8 de agosto.

Mis saludos a Lluba.

Para usted un fuerte abrazo y mi cariño de siempre. Toujours fidele, Nicolás Guillén.

ПЕРЕВОД:

27 июля 1959 г. Вена.

Мой дорогой Эренбург,

Отправляю Вам кубинские сигары, которые хотелось бы подарить Вам лично. А также флаг Кубы, с Фиделем Кастро. Я буду в Вене до 7 или 8 августа.

Передавайте привет Любе.

Обнимаю Вас и выражаю свою признательность. Toujours fidele, Николас Гильен.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 23. Исп. маш. с автографом Н. Гильена.

19. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Enero 8, 61. La Habana.

Mi querido Ehrenbourg:

Yo no estaba en la Habana cuando llegó su cable de felicitación por el nuevo año. Hoy lo recibo, a mi regreso de Camagüey.

Muchas, muchas gracias por su buen recuerdo y por sus votos por la felicidad de Cuba.

Aquí lo estamos esperando a usted. Unos dicen que vendrá usted pronto; otros que, a causa de estar usted escribiendo sus memorias, no tendrá tiempo para venir. Ojalá tengan razón los primeros, y lo veamos a usted en La Habana, y yo lo abrace en el aeropuerto, el día de su venida.

Mis buenos recuerdos a Luba. Para usted, un fuerte abrazo de su invariable y sincero amigo Nicolás Guillén.

ПЕРЕВОД:

8 января 1961 г. Гавана.

Мой дорогой Эренбург,

Меня не было в Гаване, когда пришла Ваша новогодняя телеграмма. Я получил ее сегодня по возвращении из Камагуэя.

Огромное Вам спасибо за Вашу память и за Ваши добрые пожелания Кубе.

Мы ждем Вас здесь. Одни говорят, что Вы скоро приедете, другие, что Вы заняты написанием своих воспоминаний¹ и у Вас не будет времени на поездку. Хоть бы оказались правы первые, и мы увидим Вас в Гаване, и я обниму Вас в аэропорту в день Вашего прибытия.

Передавайте привет Любе. Обнимаю Вас, неизменно преданный Вам друг Николас Гильен.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 25. Исп. маш. с автографом Н. Гильена, на бланке писателя.

¹ Гильен имеет в виду книгу Эренбурга «Люди. Годы. Жизнь», над которой писатель работал с 1959 г.

20. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Febrero 17, 1962. Cairo.

Mi querido Ehrenbourg,

Un gran abrazo y mi cariño de siempre.

Le envió una caja de nuestros tabacos y una botella de nuestro ron. Asimismo un disco con mi voz y mis poemas.

En La Habana estamos esperándolo a usted desde hace mucho tiempo. Ahora creemos que usted podrá venir, si acepta nuestra invitación al Congreso de la Cultura, en junio, del 19 al 24. Quisiéramos que estuviera usted un poco antes, desde principios del mes.

Estuve dos meses en Brasil, y allá me vi todo el tiempo con Jorge y Celia: todos lo recordamos mucho a usted, como siempre.

¡Hasta La Habana! Rosa y yo estaremos contentos de verlo allá con Lluba. Para ella y para usted, un fuerte abrazo de su invariable Nicolás.

ПЕРЕВОД:

17 февраля 1962 г. Каир.

Мой дорогой Эренбург,

Крепко Вас обнимаю и выражаю Вам свою признательность,

Отправляю Вам коробку наших сигар и бутылку нашего рома. А также пластинку с записью моего голоса и моих стихов.

В Гаване мы очень давно ждем Вас. Надеемся, что Вы сможете приехать и примете приглашение на Конгресс культуры, который пройдет с 19 по 24 июня. Но мы бы хотели, чтобы Вы приехали пораньше, в начале месяца.

Я провел два месяца в Бразилии, где все время виделся с Жоржи и Зелией: мы постоянно Вас вспоминали, как и всегда.

До встречи в Гаване! Мы с Росой были бы очень рады увидеть Вас с Любой там. Крепко вас обнимаю,

Верный Вам Николас.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 29. Исп. маш. с автографом Н. Гильена, на бланке Atlas Hotel, Cairo, U.A.R.

21. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Julio 28, 1962. Bucarest.

Mi querido Ehrenburg:

No pude saludarlo al irme de Moscú porque decidí el viaje con mucha prisa, en un momento. Le escribo para expresarle mi cariño de siempre, y mi admiración y gratitud.

¿Por fin no le veremos en Cuba? Allá le esperan todos, el primero este amigo que lo recuerda siempre con vivísima simpatía, y que es su muy adicto, N. Guillén.

Mis afectuosos saludos a Luba.

ПЕРЕВОД:

28 июля 1962 г. Бухарест.

Мой дорогой Эренбург,

Не успел попрощаться с Вами в Москве, потому что решил ехать внезапно. Пишу Вам, чтобы выразить свое неизменное уважение, восхищение и благодарность.

В итоге мы не увидим Вас на Кубе? Там Вас ждут все, и в первую очередь — Ваш друг, который хранит о Вас самые живые и теплые воспоминания и остается Вам неизменно преданным, Н. Гильен.

Сердечный привет Любе.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 32. Исп. маш. с автографом Н. Гильена, на бланке писателя.

22. Николас Гильен — Илье Эренбургу

Abril 4, 1967. La Habana.

Mi querido Ilia:

Yo sé que usted tiene siempre muchísimo trabajo, por lo que el tiempo no le sobra. Sin embargo, le pongo estas líneas para presentarle y recomendarle al compañero Salvador Bueno, crítico literario cubano, que se halla en la URSS estudiando y viendo. ¿Podrá dedicarle unos minutos? Si así fuera, se lo agradecería vivamente.

Nos hemos quedado con las ganas de verle por acá, aunque no perdemos del todo la esperanza. Ojalá vinieran usted y Luba.

En el último número de la *Gaceta* (que le entregará el compañero Bueno) publicamos su penetrante visión de Sartre.

Nada más por ahora, querido Iliá. Reciba, eso sí, la expresión de mi más sincero afecto, y un fuerte abrazo. Saludos muy cordiales para Luba. Siempre, Nicolás.

Rosa los recuerda cariñosamente.

ПЕРЕВОД:

4 апреля 1967 г. Гавана.

Мой дорогой Илья,

Я знаю, что у Вас всегда невероятно много работы и мало времени. Тем не менее, пишу Вам эти строки, чтобы представить и порекомендовать кубинского литературного критика товарища Сальвадора Буэно¹, который находится в СССР в учебной и экскурсионной поездке. Не могли бы Вы уделить ему несколько минут? Если бы Вы это сделали, я был бы Вам невероятно признателен.

Очень жаль, что Вы не смогли приехать сюда, хотя мы пока не оставили все надежды. Хоть бы Вы с Любой смогли приехать!

В последнем номере *Gaceta* (который Вам передаст товарищ Буэно) мы опубликовали Ваш пронизательный очерк о Сартре.

На этом пока все, дорогой Илья. Примите, однако же, уверения в моих самых искренних чувствах. Крепко обнимаю Вас. Передайте самый сердечный привет Любе.

Всегда Ваш Николас.

Роса шлет Вам самые теплые приветствия.

РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 1431. Л. 37. Исп. маш. с автографом Н. Гильена, на бланке президента УНЕАК.

¹ Сальвадор Буэно (1917–2006) — кубинский литературовед, историк литературы, писатель и журналист. Доктор философии и литературы, профессор Гаванского университета, специалист по кубинской и латиноамериканской литературе. Автор фундаментальных трудов по истории кубинской литературы, исследований о Хосе Марти, Алехо Карпентьере, Энрике Пинеиро и др. Составитель и автор предисловий к антологиям кубинских рассказов и эссеистики.